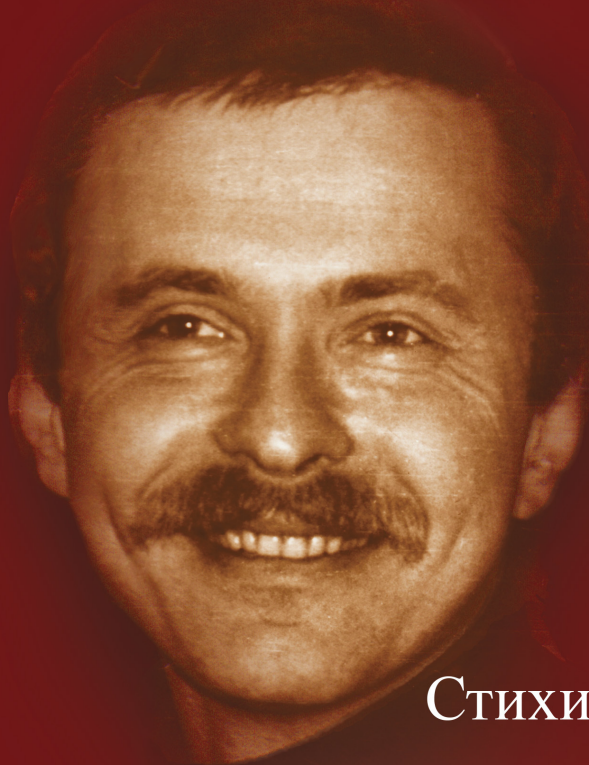

Алексей
Покотиллов

Стихи

Мой мир

Алексей Васильевич Покотилов

Мой мир. Стихи

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31726797

Мой мир. Стихи / А.В. Покотилов: Алгоритм; Москва; 2018

ISBN 978-5-906947-32-1

Аннотация

Что определяет мир настоящей поэзии? – Конечно, поэт, обитающий в нем! И как только происходит встреча внутреннего мира поэта со Светом и Словом, начинается Самооткровение, – то, что можно назвать творением, литературной музыкой.

«В прожилках дрогнувших запястий

Пробился пульса паучок —

Вовсю желающий запрясть их

В дрожаще длящийся смычок...»

В каждой строке, в каждом цельном произведении слышится свой ритм, своя мелодика. Автор довлеет над ритмом и темой – будь то стихотворение о судьбах предков или нежное мужское послание о любви... Но довлеет так, что мы сами становимся безраздельными участниками всего, что рассказано на страницах новой книги стихов талантливого автора Алексея Покотилова. И в этом умении – особый талант, данный свыше.

Содержание

«Мой мир сначала захромал...»	5
«Мой дед был церковным старостой...»	6
«В прожилках дрогнувших запястий...»	7
«Не возвращайся во времени...»	8
«Всё чаще...»	9
«Купалась ложка в молоке...»	10
«Как появляются стихи?...»	11
«За что Вы любите цветы?...»	13
«Впереди у нас Вечность...»	14
«Напитаться глаз, как коньяка...»	15
«На каштанах свечи расцвели...»	16
«Не возвращайся из прошедшего...»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Алексей Васильевич
Покотиллов
Мой мир. Стихи**

© Покотиллов А.В., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

«Мой мир сначала захромал...»

Мой мир сначала захромал,
Потом уменьшился и сжался —
Он оказался слишком мал,
Я в нём случайно оказался.
Теперь уже я не внутри.
Теперь я обитаю рядом,
Объять готовый пустыри
От боли удивлённым взглядом.

«Мой дед был церковным старостой...»

Мой дед был церковным старостой.
Двоюродный дед – коммунистом.
И не было в этом странности.
Был каждый в вере неистов.
Второй мой дед был крестьянином,
Как говорили – рукастый.
Для церкви он был прихожанином,
Попросту говоря – паствой.
Во мне ото всех по толике
И вера моя – кружевная,
Вот деда ко мне и приникли!
Вот вместе и проживаем
До той, до будущей встречи,
Когда наглядимся друг другом!
Я здесь потому и отмечен
Крестом, звездой и плугом.

«В прожилках дрогнувших запястий...»

В прожилках дрогнувших запястий
Пробился пульса паучок —
Вовсю желающий запрясть их
В дрожаще длящийся смычок.
Он подстерёг без паутины,
Поймал на тихое тепло
Росточков в нас библейской глины,
Когда ещё не рассвело.
И в каждой клеточке мерца,
Бессонный маленький вулкан,
Нас переплавливал у края,
Накинув ласковый аркан.
Он до сих пор всё держит цепко,
Укутав нами нас самих —
И длится, длится наша лепка
В сплетённых пальцах на двоих.

«Не возвращайся во времени...»

Не возвращайся во времени —
Ни встречей и не звонком!
Забвение – это премия
За то, что уже не знаком
С болью предчувствий ненового,
С тенью чужих пепелищ,
Где слово ложью заковано,
А дух – неприютен и нищ.
Не возвращайся в беспмятство,
В жерло чужих новостей,
Где в радужном – правда плавится,
А в голосе – след от ногтей!
Вот и скольжу в невозвратное!
Я в урагане секунд
Ежесекундно запятнанный,
И сердце секунды секут.
Не возвращайся во времени
Ни встречей и не звонком!
Не льсти себе дальним зрением —
С прозрением мир не знаком!

«Всё чаще...»

Всё чаще праздничные чаши
Нас не морочат голосами:
Часами – телефон молчащий
И мы – молчащие часами.
Всё суше почва нашей суши
Без ног топочущих, случайных —
На чайных спорах с треском сушек,
На посиделках долгих чайных.
Всё дальше лоск застольной фальши.
Блеснула складками брусчатка.
Как сладко – убежать подальше
По лунным мечущимся складкам!
Глиссада ласточки вдоль сада,
Сверчка скороговорка тона,
Закона слов теперь не надо,
Здесь – царство вечного закона.

«Купалась ложка в молоке...»

Купалась ложка в молоке,
Комочек мёда таял в ложке,
От ложки – блик на потолке
И блеск в глазах застывшей кошки.
Парок над кофе замирал
Лепя прозрачные фигуры,
Не приглашённые на бал,
За то, что крутят шуры-муры.
Скользнуло утро по кольцу,
Свет за тобой затеял фрески,
Поняв по твоему лицу —
Пора задёрнуть занавески.
Я ждал, но не дождался «да»,
Глотая блик от чайной ложки.
Понять составило труда —
Ты – переменчивее кошки.

«Как появляются стихи?...»

Как появляются стихи?
Сначала – грусть, потом по свету
Вовсю замаливать грехи,
Искать единственную эту,
Которой хочется дышать.
Потом утратить. Жить уныло,
Ночную разрывать кровать
От невозвратности, что было
И довести почти до слёз
Глаз воспалённые мишени.
Потом словесный токсикоз
Прибудет сам, без приглашений.
И, как всегда, всё будет так:
Душа, со всеми потрохами
Устроит пышный кавардак
И рассчитается стихами.
Но это было так давно
И так отчаянно угрюмо,
Что так похоже на кино
С изжёванным седым костюмом.
Теперь – подстрочник у висков,
Бубнит, навязывает тему,
Сметая с книжных корешков
Искрящих буквами богему —

Великомучающий дар
Мне цедит скупю их стихия!
Льну под их солнечный удар —
Свои подслушивать стихи я.

«За что Вы любите цветы?...»

За что Вы любите цветы?
Они бессмысленны, пусты.
Их в пищу не употребить.
А Вы готовы их любить!
За что? Вы можете поведать?
Когда идёте Вы обедать,
То обязательно в саду
Сорвёте эту не еду:
Они – еда для насекомых,
Которых, как чужих знакомых,
Стряхнёте быстро и – к столу.
Цветы же – в вазу. На полу
Чуть-чуть земли – ещё не грязь,
Но разорвавшаяся связь
Со всем, что замерло на вздохе,
Ища у будущего крохи.
Вы тоже, будто без корней
И с каждым летом всё бледней.
Но разве Ваша в том вина,
Что Вы давным-давно одна.

«Впереди у нас Вечность...»

Впереди у нас Вечность
И беседы, как данность,
Путеводная Млечность,
Андромеды туманность,
Голоса неизвестных,
Голоса наших близких,
Там тепло и не тесно —
На планетах скалистых.
Лики лунно влетая
На изгибах сияний,
Нас разъятых влетая
В гул Вселенских слияний,
Понесут в абсолютность,
Сокровенность, сакральность!
Что за силы влекут нас?
Кто соборно украл нас?
Догадаться несложно
Даже мне, рифмоплёту —
Этот Свет нас подкожно
Жжёт, готовит к полёту!

«Напиться глаз, как коньяка...»

Напиться глаз, как коньяка —
Со вкусом мёда, мандарина!
Но далека твоя рука
И не подсвечена гардина!
Темно и сыро там внутри
Жилища, может быть, чужого.
Сотри из памяти, сотри
Меня, похмельная изжога,
Что б я уже в себе не жил
И не скоблил себя собою!
Жить невозможно не во лжи,
Покуда страсть сродни запою:
Искать её, искать её,
Глотая дико ночь за ночью,
Жизнь, превращается в житьё,
От сердца оставляя клочья!
Напиться глаз, как коньяка —
Со вкусом мёда, мандарина!
Уже близка твоя рука!
Уже подсвечена гардина!

«На каштанах свечи расцвели...»

Елене Керл

На каштанах свечи расцвели,
Под фатой засутились вишни.
Сонные ворчливые шмели
Намекают мне, что я здесь – лишний
И на свадьбу я не приглашён —
Места за столами не хватило!
В мире будущих счастливых жён
Мы равны, как все перед Светилом —
Гости на чужих и на своих
Свадьбах,
 именинах,
 вечеринках!
Голос неба и певуч, и тих.
Что же в горле от весны горчинка?
Это я в себе совсем иссох,
Сохраняя силуэт лоскутный.
Посоха растрескавшийся вздох,
Повторяет даже шмель попутный,
Потому что свечи расцвели
На каштане над фатой вишни!
Потому на празднике Земли

Невозможно оставаться лишним!

«Не возвращайся из прошедшего...»

Не возвращайся из прошедшего
В уже чужое настоящее,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.